

ИСЛАМ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

РАСПАД ЛИВИИ КАК ФАКТОР НАПРЯЖЕННОСТИ В АФРИКЕ И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

К.М. ТРУЕВЦЕВ

Кандидат философских наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Ливия, террористическая опасность, политическая нестабильность, радикальные исламисты, этноплеменной сепаратизм, джихадизм, нелегальная миграция

На фоне войны, бушующей сегодня на обширных пространствах Ближнего Востока, события, происходящие на Африканском континенте, оказываются в тени внимания мировой общественности. Между тем, сообщения, поступающие из Северной Африки, государств Сахеля и стран южнее Сахары, свидетельствуют о том, что весь этот обширный регион превращается в зону растущей террористической опасности и политической нестабильности, рискующей стать зоной перманентного регионального конфликта.

О тголоски этих событий непосредственно ощущаются и в районе Средиземноморья, прежде всего в виде растущей нелегальной миграции в Европу из Африки, которая уже является вторым по значению источником массового переселения людей в страны Евросоюза. Эпицентром всех этих угроз является Ливия. Предотвратить их дальнейшее распространение невозможно без устранения или, по крайней мере, купирования ливийского очага.

Вместе с тем, задача применения международных усилий для решения ливийской проблемы представляется далеко не простой, а в определенном смысле даже более сложной по

сравнению с задачей противостояния с джихадистскими силами в Сирии и Ираке. Дело, прежде всего, в том, что, в отличие от этих двух ближневосточных государств, в Ливии практически нет внутренних акторов, у которых бы просматривалась отчетливая перспектива стать консолидирующей национальной силой.

ВНУТРЕННЯЯ СИТУАЦИЯ

Ливия сегодня представляет собой в полном смысле распавшееся государство, внутренняя фрагментация которого чрезвычайна и многомерна даже по современным ближневосточным и африканским меркам. Мало того, что распались связи между ее историческими областями - Триполитанией, Киренаикой и Феццаном, но и эти территории оказались расчлененными на более мелкие фрагменты, многие из которых не имеют ни устойчивой власти, ни определенного политического устройства.

В качестве политических полюсов долгое время выступали, с одной стороны, располагающийся в столице, сформированный на основе выборов Всеобщий Национальный Конгресс (ВНК) и созданное им правительство, а с другой - находящееся в г. Тобруке на северо-востоке страны правительство, сформированное на базе переехавшего сюда в 2014 г. из Триполи парламента. После появления в Триполи в начале 2016 г. созданного под эгидой ООН правительства национального согласия (ПНС) и формального ухода в отставку руководства ВНК и руководства сформированного им правительства обстановка, в целом, мало изменилась. Поскольку власть ПНС в Триполи остается призрачной, а правительство в Тобруке продолжает действовать автономно от него, территориально-политическая двухполюсность власти по-прежнему сохраняется.

Глубокие противоречия между двумя центрами власти свя-

Данная статья подготовлена на основе публикации К.Труевцева и О.Булаева «Ливия: распавшееся государство и очаг региональной напряженности» // Оценки и идеи. Бюллетень ИВ РАН. Т. 1, № 9, май 2016.

заны характером доминирующих в них политических сил. Политические течения, представленные в ВНК в Триполи, включали в себя и представителей бывшего офицерства джамахирийской армии, принявших участие в направленной против М.Каддафи операции «Ливийский рассвет», и представителей различных ополчений, и разномастных племенных сил. Однако решающую роль в нем играли исламисты, прежде всего Партия справедливости и развития, являющаяся политическим филиалом движения «Братьев-мусульман». Законодательная деятельность ВНК основывалась на попытках сочетания законов шариата с элементами формальной и во многом условной демократии. Реальная же система управления строилась на основе неформальных договоренностей с командирами местных ополчений, ряд которых имеет радикально исламистскую направленность, а другие представляют собой сообщества криминального характера, причем разница между теми и другими часто оказывается размытой.

При этом если до 2013 г. не только ряд зарубежных аналитиков, но и представители местных политических сил были склонны рассматривать ливийских «Братьев-мусульман» по аналогии с египетскими в качестве представителей умеренных исламистских сил, то после массового восстания их противников, поддержанного армией, в Египте картина стала быстро меняться. После появления в Триполи ПНС и в этом отношении мало что изменилось, кроме разве что большей внешнеполитической легитимности нынешней власти, опирающейся на международное признание. Однако фактически ПНС вынуждено опираться на те же политические силы, что и ВНК, который фактически продолжает сохранять здесь позиции теневой власти.

Что касается влияния исламистского фактора в политичес-

кой власти в Триполи, то дело здесь не просто в произошедшей уже в первые годы посткаддафиевской Ливии радикализации ливийских «Братьев-мусульман», но и в том, что в это время начала резко набирать силу организация «Ансар аш-Шариа», представляющая собой ливийский филиал «Аль-Каиды». Это при том, что границы между ней и «Братьями-мусульманами» стали стираться: где-то шла речь просто о смене вывески, где-то о сотрудничестве, а где-то о перетекании одного в другое.

В силу этого не случайно, что в 2014 г., после возобладания происламистских сил в Триполи, светские силы, представленные на политическом уровне, приняли решение создать отдельный центр власти в г. Тобруке, переведя туда законно избранный и имеющий международное признание парламент. Правительство в Тобруке опирается на этот избранный парламент, выражающий интересы модернизированного населения городов, крупного и среднего бизнеса, светской части армии, племенных элит. Сильным членом тобрукского режима стал генерал Халифа Хафтар. Будучи участником ливийской революции 1969 г., а затем назначенный М.Каддафи начальником генштаба, он командовал ливийскими войсками в ходе войны в Чаде в 1987 г. Ливийский лидер возложил на него ответственность за поражение. После освобождения от ареста Х.Хафтар покинул страну и жил в эмиграции в США, а в 2011 г. примкнул к восстанию в Бенгази.

Однако одна из центральных проблем заключается в том, что оба правительства контролируют лишь незначительные части территории страны, в основном в ее прибрежной зоне. Тобрукское правительство, овладев в 2014 г. большей частью Киренаики, осуществляет относительный контроль над столицей этой восточной провинции г. Бенгази, и его власть простирается на западе вплоть до круп-

нейшего нефтеналивного порта Рас Лануф.

До сих пор и на этой территории его армии приходится вступать в постоянные столкновения с отрядами исламистов. А реальная власть правительства в Триполи в основном ограничивается столицей и ее ближайшими пригородами, поскольку и на западе от нее - в районе Собраты и далее вдоль границы с Тунисом, и на востоке, начиная с Мисураты, начинается зона влияния неподконтрольных ему радикальных исламистов и местных ополчений. До 2014 г. доминирующее положение в этих районах (так же, как и в ряде районов Киренаики, включая Бенгази) принадлежало «Ансар аш-Шариа» и связанным с ней группировкам, но с конца 2014 г., и особенно в 2015 г., растущее влияние в Ливии стало приобретать «Исламское государство» (ИГ). Между двумя группировками развернулось ожесточенное вооруженное противостояние, которое периодически продолжается до сих пор.

В этом противостоянии ИГ удалось одержать важную промежуточную победу, которая выразилась в том, что под его контролем оказалась часть прибрежной полосы протяженностью примерно в 120 км к западу и востоку от г. Сирта, причем с восточной стороны эта полоса вплотную подходит к г. Рас Лануф. ИГ удалось даже на короткое время овладеть этим важнейшим нефтяным портом. Однако здесь уже развернулись бои с армией Х.Хафтара, которая смогла отбить порт у исламистов. Отряды ИГ продолжают также действовать и сегодня в пригородах Бенгази, а время от времени терроризировать и саму эту историческую столицу Киренаики.

Следует отметить, что если отряды «Ансар аш-Шариа» состоят в основном из ливийцев, хотя здесь присутствуют также исламисты из стран Магриба (в первую очередь из Туниса), а также из Египта, то состав ИГ

существенно отличается в национально-этническом отношении. Военный руководитель организации - иракец, верховный председатель шариатского суда - йеменец, ряд полевых командиров - граждане Саудовской Аравии и Туниса, значительное число рекрутов - тунисцы, а также выходцы из Центральные районов Африки, которых вербуют из числа мигрантов, направляющихся в Европу, предлагая им внушительное, по африканским меркам, жалование в \$1000. Количество бойцов ИГ оценивалось экспертами в 2-3 тыс. человек, однако некоторые оценки дают гораздо большую цифру - вплоть до 6 тыс.¹ Причем это расхождение в цифрах, судя по всему, связано с тем, что число боевиков существенно возросло в период с конца 2015-го по февраль-март 2016 г.

Укрепление позиций ИГ в Ливии привело к тому, что его центральное ближневосточное руководство стало рассматривать эту страну в качестве второго по значению геополитического плацдарма после сирийско-иракского ареала. Появились сообщения о том, что руководитель ИГ Абу Омар аль-Багдади, которому присвоен титул «халифа», рассматривает возможность своего переезда в Ливию в случае поражения в Сирии и Ираке.

Дополнительную сложность во внутривосточную ситуацию в Ливии вносят процессы, связанные с ее этноплеменным компонентом. Значительную роль в развитии ситуации сыграли и продолжают играть арабские кочевые и полукочевые племена, а также этнические группы, наиболее важными из которых являются берберы, туареги и негроидные племена *тубу*. Арабские кочевые племена в центре, на востоке и на юге страны в ходе гражданской войны выступили разнонаправленно - часть из них поддерживала М.Каддафи, другие выступили на стороне вооруженной оппозиции.

Берберы, которые составляют до 10% населения страны, в основной своей части, компакт-

но проживающей к западу от Триполи, вдоль границы с Тунисом и Алжиром, стали одной из ударных сил оппозиции. Более того, область аль-Джебель аль-Гарби с преимущественно берберским населением стала одним из главных направлений наступления повстанцев на Триполи в 2011 г. Однако и сегодняшние исламистские власти в Триполи не пользуются их поддержкой. Другая часть берберов, дисперсно проживающая в центре и на востоке страны и часто перемешанная с арабским населением, так же, как и арабские племена, выступала в ходе событий разнонаправленно. Часто здесь имели место точечные выступления, связанные, главным образом, с племенными и клановыми интересами².

Что касается туарегов, общая численность которых достигает 1,5 млн человек, которые проживают трансгранично на территории Мали, Нигера, Алжира и Буркина Фасо, и лишь незначительная часть - в Ливии, представители этого преимущественно кочевого этноса изначально выступили на стороне М.Каддафи, причем на его поддержку стекались туареги из соседних стран. После свержения ливийского лидера позиции туарегских племен переживают заметную трансформацию. Отмечен целый ряд важных эпизодов их позиционных союзов с наиболее радикальными исламистами из «Аль-Каиды в Арабском Магрибе», а также ИГ, в результате чего стали возможны их совместные рейды на территории Мали, Алжира, Нигера и Буркина Фасо.

Племена *тубу*, ареал которых также носит трансграничный характер, охватывая большую часть Чада, восток Нигера, запад Судана и юг Ливии, поддерживали восстание против М.Каддафи и присягнули на верность правительству в Триполи. Возникший в ходе гражданской войны в Ливии, Национальный фронт спасения *тубу* (НФСТ) в конце 2011 г. объявил о самороспуске. Однако в 2012 г. произошли столкнове-

ния между милицией в г. Себхе, подконтрольной властям в Триполи, и арабским племенем *зувайя* с контролирующими этот район вооруженными племенами *тубу*, в результате чего началась конфронтация *тубу* с ВНК, а затем и с ИГ. Поэтому в 2012 г. произошло воссоздание НФСТ, выступившего с проектом национальной автономии *тубу*, а в последнее время он все больше склоняется, подобно туарегам, к созданию сепаратного государства, охватывающего их трансграничный ареал. В 2015 г. произошло также резкое обострение отношений *тубу* с туарегами, приведшее к вооруженным столкновениям между ними³.

Поскольку все три неарабские этнические группы (включая и берберов, также проживающих трансгранично) имеют проекты создания своих национальных государств, причем, как это видно на примере туарегов, эти проекты имеют ту или иную перспективу реализации, их позиции и в ряде случаев конкретные действия лишь усугубляют состояние распада ливийского государства. А поскольку их интересы часто пересекаются территориально, то возникающие на этой почве межэтнические конфликты усиливают эффект войны всех против всех. И уж во всяком случае совершенно иллюзорным выглядело бы представление, будто кто-либо из противоборствующих сторон в Тобруке и Триполи способен контролировать эти этническо-племенные группы.

Одной из последних попыток достижения примирения в Ливии со стороны международного сообщества и соседних арабских государств стало подписание в г. Схирате в Марокко 17 декабря 2015 г. документа о создании правительства национального согласия. Этот шаг получил поддержку со стороны ООН. Такое правительство во главе с Файезом Фараджем было создано, однако на сегодня представляется, что это пока лишь не больше, чем чистая формальность. Во всяком случае, неоднократные

попытки Ф.Фараджа, постоянно пребывающего в Тунисе, обосноваться на ливийской территории заканчивались неудачей. Когда он прибыл в Ливию в последнюю декаду марта 2016 г., глава правительства в Триполи потребовал, чтобы он немедленно покинул страну, грозя ему в противном случае задержанием и арестом.

И только позже, в самом конце марта - начале апреля 2016 г., под сильным давлением международного сообщества, ряда западных стран и арабских государств руководство ВНК и сформированного им правительства было вынуждено заявить о своей отставке, после чего стало возможным начало формального функционирования ПНС. Лишь формального - поскольку никакой общественно-политической опоры у него нет, и оно по-прежнему вынуждено ограничиваться той поддержкой, которую ему оказывают ушедшие в тень структуры ВНК и стоящие за ними силы. Не видно было до самого последнего времени и поддержки правительства национального согласия и со стороны тобрукских властей.

Таким образом, проект примирения привел к тому, что вместо двоевластия образовалось троєвластие, причем третья власть вместо инструмента национального объединения превратилась в инструмент, всякое влияние которого в стране носит не более чем фантомный характер.

Вместе с тем, ситуация с отставкой правительства национального спасения продолжает оставаться двусмысленной. Так, 1 апреля 2016 г., т.е. на следующий день после его объявления о сложении полномочий, Министерство финансов США объявило о введении санкций против его главы Халифы аль-Гвейля за блокирование либо подрыв деятельности правительства национального согласия⁴.

Правда, в начале лета появились некоторые обнадеживающие сообщения, свидетельствующие о том, что ПНС, возмож-

но, все же удастся укрепить свое влияние в стране. Правда, эти сообщения носили довольно противоречивый характер. Так, в начале июня говорилось о том, что войска, подчиненные ПНС, под командованием полковника Мухаммеда аль-Гарси вошли в Сирт и ведут бои на улицах города⁵, а в конце июня сообщалось о наступлении вооруженных сил под эгидой ПНС на позиции ИГ даже не в самом городе, а лишь в районе Сирта⁶.

Это может свидетельствовать о том, что тенденция укрепления позиций ПНС все же просматривается, однако говорить о существенном переломе ситуации в его пользу, а тем более о победе над ИГ, по крайней мере, преждевременно. Причем одновременно с наступлением сил ПНС на Сирт на востоке страны от боевиков ИГ был освобожден город Эн-Науфалия, но освободили его вовсе не вооруженные силы, действующие под эгидой ПНС, а подразделения, подчиненные правительству в Тобруке⁷.

Одним из важнейших аспектов внутрививийского противостояния стал ресурсный фактор. Следует выделить его три основные составляющие: 1. Финансы; 2. Нефть и другие углеводороды; 3. Оружие.

Разграбление государственных финансов и богатств, принадлежавших семьям М.Каддафи и его ближайшего окружения, были одной из основ существования многочисленных исламистских, криминальных и племенных структур. Какая-то часть государственных авуаров оказалась в распоряжении триполитского и тобрукского правительств и до сих пор остается важным фактором поддержания их функционирования. Однако этого явно недостаточно для расширения зоны их территориального контроля, необходимых в целом ряде случаев договоренностей с местными вооруженными политическими и племенными формированиями. Поэтому особое, если не первостепенное, значение приобретает нефтяной фактор.

Борьба за контроль над нефтяными месторождениями, транспортировкой и экспортом нефти имеет в этой связи не менее, а в большинстве случаев и более важное значение, чем просто контроль над территориями. Поэтому, когда ИГ удалось на короткое время овладеть портом Рас Лануф, возникла реальная опасность того, что доминирование над экспортом нефти создаст для него в Ливии в перспективе даже более прочную и устойчивую базу, чем в Ираке и Сирии.

Отвоевание Рас Лануфа войсками Х.Хафтара превратило тобрукское правительство в более прочный очаг политической власти с ресурсной базой, обеспечивающей определенную перспективу не только сохранения, но и дальнейшего расширения своей зоны влияния не только на востоке, но, и по крайней мере, в некоторых районах Триполитании. В то же время появляются сообщения о том, что ИГ удастся осуществлять контрабанду нефти в Европу с использованием мелких нефтеналивных судов из тех населенных пунктов, которые остаются под его контролем на побережье⁸.

Что касается правительства в Триполи, его позиции в нефтяной отрасли выглядят скромнее по сравнению с тобрукскими властями, поскольку основные нефтеналивные порты располагаются на востоке страны, вне зоны его контроля.

Применительно к Ливии известное высказывание Мао Цзэдуна «Винтовка рождает власть» приобретает особый - буквальный и в то же время плюралистический смысл, поскольку от количества оружия и умения его использовать зависят уровень и масштаб власти тех или иных групп.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА С ТЕРРИТОРИИ ЛИВИИ НА ДРУГИЕ АФРИКАНСКИЕ СТРАНЫ

Разграбление одного из крупнейших в Африке арсеналов вооружений оказало и про-

должает оказывать воздействие не только на весь ход внутреннего противостояния. Современные «тачанки» с крупнокалиберными пулеметами и РПГ, бронированная техника и даже системы залпового огня разползли отсюда чуть ли не на половину Африканского континента - вплоть до Нигерии, Камеруна и Центрально-Африканской Республики. Этот фактор сыграл далеко не последнюю роль в усилении межэтнических и межплеменных конфликтов в целом ряде стран Африки, распространении и усилении сепаратистских тенденций, нередко переплетающихся с исламистскими движениями.

Самым ярким проявлением этих последствий распада ливийского государства стали события в Мали весной 2012 г., приведшие к расколу страны. Начиная с конца марта 2012 г. большая часть страны была захвачена сепаратистским туарегским Движением за освобождение Азавада (ДОО), в котором, наряду с малийскими, приняли участие ливийские туареги.

В апреле 2012 г. ДОО провозгласило независимость Азавада на севере страны. Наряду с ДОО там же изначально стала действовать также состоящая из туарегов организация «Ансар ад-Дин», тесно связанная с «Аль-Каидой Исламского Магриба» (АКИМ), в которую входят алжирские, тунисские и ливийские исламисты и которая преследует цель создания шариатского государства. Примечательно, что в ходе малийских событий АКИМ была переименована в «Аль-Каиду в Западной Африке» (АКЗА), что означало ее переориентацию на деятельность, в первую очередь, в арабских странах континента.

Распад малийского государства, в свою очередь, породил питательную почву для распространения терроризма и на другие страны Южнее Сахары, о чем свидетельствуют последовавшие за нападением на отель в Бомако в 2015 г. террористические акты в Буркина Фасо и Кот-д'Ивуаре. Распространение ору-

жия через страны Сахеля подпитывает террористов «Боко Харам» в Нигерии и другие террористические группы в соседних странах - от Камеруна до ЦАР. Тем самым в регионе создается широкий пояс террористической активности, уже охвативший целый ряд стран и угрожающий соседним с ними государствам.

Таким образом, Ливия превратилась в эпицентр распространения исламистского терроризма на обширные пространства Африканского континента. Помимо уже описанного, наиболее опасного ввиду открытости и полной неконтролируемости границ южного направления, эта опасность распространяется и на другие направления периметра ливийских границ.

Но если на востоке эта террористическая угроза оказалась купированной в результате усиления действий египетской армии после событий 2013 г., а затем и контроля армии Х.Хафтара над восточной частью страны, то по поводу западного направления этого сказать нельзя.

В ходе малийских событий 2012 г. террористы осуществили рейд на территорию Алжира, где захватили заложников в районе газовых месторождений на юго-востоке страны. ВС Алжира отразили террористическую атаку, однако в ходе нее было убито большое количество заложников, в т.ч. граждан других стран. Внутренняя опасность терроризма в Алжире сегодня сведена к минимуму, однако террористические вылазки со стороны ливийской и тунисской границы в последние годы имели место неоднократно. После нападения на Бен-Гардан ВС страны в очередной раз были приведены в полную боеготовность в связи с опасностью террористического нападения со стороны Ливии в марте 2016 г.⁹

Однако, если Алжир достаточно хорошо защищен от масштабных террористических атак, и они, как правило, носят локальный характер, применительно к Тунису - рассматрива-

ются как угроза общенационального масштаба. Ряд террористических рейдов, совершавшихся в последние годы в Тунисе, происходил с территории Ливии. И это не только индивидуальные нападения террориста на приморский пляж, но и гораздо более масштабная атака в районе города Бен-Гардан в начале марта 2016 г. Тунисские исламисты, которые находятся на территории Ливии и численность которых достигает 3 тыс. человек, вынашивают и более широкие планы нападения на Тунис, которые могут угрожать его государственному строю.

Самая непосредственная угроза исходит с территории Ливии и для Европейского континента. Ливия является вторым после Турции источником нелегальной миграции в Европу. И хотя масштабы миграции отсюда на сегодняшний день на порядок меньше, чем из Турции, поток неконтролируемых переселенцев из Африки имеет явную тенденцию к нарастанию¹⁰. А поскольку этот поток со стороны Ливии находится под непосредственным контролем исламистов, прежде всего ИГ, направленная засылка террористов в рядах мигрантов - более чем реальная перспектива, если в ряде случаев не уже свершившийся факт.

Из этого следует, что ливийская ситуация, которая и так находится в центре внимания стран Евросоюза, очевидно, должна повлечь за собой и соответствующие решения со стороны ЕС, прежде всего с учетом потенциально нарастающей исламистской угрозы.

РЕАКЦИЯ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ

Ситуация в Ливии вызывает постоянную озабоченность соседних арабских стран. Однако их позиции не совсем идентичны.

Формально все арабские страны Северной Африки выступают с единых позиций, заключающихся в необходимости прекращения внутреннего про-

тивоборства, мирного решения внутренних проблем путем диалога между противоборствующими сторонами, создания на этой основе правительства национального единства. Вместе с тем, детализация их реальных позиций в отношении ливийской ситуации позволяет выявить различные, порой достаточно существенные расхождения.

Египет, подчеркивая, что прямое военное вмешательство из-за рубежа во внутриливийское противоборство контрпродуктивно и приведет лишь к усугублению конфликта, фактически оказывает поддержку тобрукскому правительству и армии Х.Хафтара. Однажды ему пришлось вмешаться в ливийские события и напрямую: после жестокой расправы террористов ИГ над египетскими коптами египетская авиация по решению президента А.ас-Сиси осуществила авиаудары по позициям исламистов.

Алжир также выступает против прямого вмешательства в ливийскую ситуацию, ограничиваясь лишь операциями на границе с Ливией с целью предотвращения проникновения исламистов на территорию своей страны. В 2015 г. Алжир выступил с инициативой совместных действий группы стран-соседей Ливии с целью помочь сторонам внутреннего конфликта в установлении диалога. Говоря об алжирской позиции, нельзя не упомянуть об информации о поставках оружия армии Х.Хафтара Алжиром, Египтом, ОАЭ и Саудовской Аравией в 2015 г.¹¹

Находящийся в наиболее уязвимом положении, Тунис объявил в начале февраля 2016 г. об окончании строительства 200-километровой стены на границе с Ливией для предотвращения проникновения с ее территории террористических групп. В то же время министерство обороны Туниса резко выступает против военной операции западных стран в Ливии, опасаясь, в первую очередь, того, что ее результатом станет

дальнейший наплыв ливийских беженцев в Тунис.

Марокко, в отличие от Египта и Алжира, в основном поддерживало контакты с властями в Триполи. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что именно Марокко сыграло решающую посредническую роль в поддержке усилий ООН по проведению диалога между представителями Триполи и Тобрука в 2015 г., результатом чего стало достижение соглашения о создании правительства национального согласия 17 декабря 2015 г.

Если говорить о позициях других значимых арабских и ближневосточных стран, то здесь заметна их очевидная поляризация. Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты вместе с Египтом однозначно поддерживают правительство в Тобруке, причем в августе 2015 г. базирующаяся в Египте авиационная группа из ОАЭ провела военную операцию, осуществив бомбардировку позиций исламистов в Ливии.

Тогда же Х.Хафтар обвинил Катар, Турцию и Судан в поддержке ливийских исламистов. При этом очевидно, что ведущая роль в такой поддержке принадлежит именно Катару, поскольку Турции, целиком поглощенной действиями на сирийском фронте и противоборством с курдами. В то же время Анкара способствует транзиту исламистов в Ливию и отчасти поставкам оружия, то же примерно в еще меньших пропорциях относится и к Судану.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ЗАПАДНЫХ ГОСУДАРСТВ

Политика стран Запада в отношении Ливии после периода относительной пассивности, последовавшей за воцарением в стране политического хаоса, засильем исламистских и криминальных формирований и зверским убийством посла США в Бенгази, стала меняться в направлении активизации в 2014-2015 гг.

В 2015 г. по линии НАТО и ЕС стали вынашиваться планы непосредственного вооруженного участия этих структур, а также ряда ведущих стран Запада, прежде всего США, Великобритании, Франции и Италии в ливийских событиях - от контактов с ливийскими силовиками до прямого вооруженного вторжения на ливийскую территорию.

Уже в мае 2015 г. *WikiLeaks** предал гласности ряд деталей секретного плана ЕС вооруженных действий (по согласованию с НАТО) как в акватории Средиземного моря, так и на суше против гражданских инфраструктур Ливии с целью прекращения притока иммигрантов в страны Евросоюза.

В конце февраля 2016 г. *WikiLeaks* обнародовал уже гораздо более детализированный план под кодовым названием «София». Он предусматривал три фазы осуществления операции на море и в прибрежных районах Ливии. Первые две - 1) обучение ВМС и береговой охраны Ливии и 2) операцию на море. Обе фазы были фактически осуществлены в 2015 г., причем в ходе второй фазы было уничтожено 67 судов для перевозки мигрантов и арестованы 46 контрабандистов. Вторая фаза, реализацию которой осуществляла прежде всего Италия, сыграла всего лишь незначительную роль в общем ограничении потока мигрантов, но смогла перенаправить этот поток от Италии в сторону Греции.

Третья фаза операции планировалась на 2016 г. на случай провала формирования правительства национального согласия и предусматривала прямое вторжение вооруженных сил европейских стран на ливийскую территорию. Она должна была стать дублирующей по от-

* *WikiLeaks* - международная некоммерческая организация, которая публикует секретную информацию, взятую из анонимных источников или при утечке данной информации (прим. ред.).

ношению к аналогичной операции НАТО в случае срыва вторжения под эгидой военного альянса.

Наряду с этими планами в Ливии, начиная с 2015 г., уже действовали вооруженные формирования ряда стран НАТО. Так, в на территорию страны прибыли бойцы спецназа США «для контактов» с местными силовыми структурами, однако в декабре под давлением местных вооруженных формирований они вынуждены были покинуть ливийскую территорию. Вместе с тем, по информации катарского телевизионного канала «Аль-Джазира» в феврале 2016 г., в Ливии в настоящее время располагаются вооруженные подразделения США, Великобритании и Франции. Американские военнослужащие расквартированы на базе ВВС Эль-Ватия на юго-западе Триполи, британские - на авиабазе Наср близ Тобрука, французские - на военной базе близ Тобрука, где они действуют в координации с подразделениями армии Х.Хафтара.

19 февраля 2016 г. авиация США нанесла авиаудар по лагерю подготовки боевиков ИГ в предместьях г. Собраты к западу от Триполи. В результате этого были уничтожены 30 боевиков, прибывших из Туниса. Однако жертвами бомбардировки стали и мирные жители, а также иностранцы - двое граждан Сербии.

В начале марта ТАСС со ссылкой на *The New York Times* сообщил, что Пентагоном подготовлен план военной операции в Ливии, предусматривающий нанесение ударов по командным центрам, складам вооружений и лагерям подготовки боевиков¹². Этот план был представлен Б.Обаме, однако он до сих пор не утвержден американским президентом.

Наличие вооруженных подразделений западных стран в Ливии свидетельствует о том, что политические власти как в Тобруке, так и в Триполи, не отказываются от координации действий, в т.ч. вооруженных, с представителями мировых цен-

тров силы. Вместе с тем, они решительно выступают против вооруженного вторжения этих сил на территорию страны. Эта позиция разделяется и соседними арабскими странами, включая Египет, Алжир и Тунис.

Говоря о планах вторжения в Ливию, нельзя не упомянуть о ряде публикаций в последние месяцы в западной печати, в которых говорится о стремлении ряда европейских лидеров вовлечь Россию в участие в вооруженной операции в Ливии. Хотя никаких официальных подтверждений на этот счет не было, эти публикации утверждают о прецедентах зондажа по поводу возможного российского участия на высоком политическом уровне.

В конце марта 2016 г. ЕС принял решение о введении санкций против Председателя палаты депутатов, т.е. законно избранного парламента в Тобруке, главы правительства национального спасения и Председателя ВНК в Триполи за попытки воспрепятствования реализации соглашения о формировании правительства национального согласия. Хотя это соглашение (от 17 дек. 2015 г.) было принято под эгидой и одобрено решениями ООН, никаких санкций эти решения не предусматривали. Поэтому данное решение ЕС вызвало протест со стороны МИД РФ как односторонняя мера, принятая в обход Совета Безопасности ООН.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Результатом свержения диктатуры М.Каддафи и гражданской войны в Ливии стал распад ливийского государства. Этот распад имеет многосторонний и многослойный характер и вряд ли будет преодолен в обозримый период времени, несмотря на все усилия, предпринимаемые в этом направлении на международном уровне.

2. Одним из главных фактов нынешней ситуации является географически локализованное двоевластие. Одна из властей - международно признанная Па-

лата депутатов и сформированное на ее основе правительство располагается на востоке страны в г. Тобруке, другая - в лице ВНК и правительства национального спасения - в Триполи.

3. Правительство в Тобруке, сохраняющее разносторонние международные контакты и опирающееся на поддержку ряда наиболее значимых арабских стран, прежде всего Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ и частично Алжира, контролирует большинство территорий Киренаики, включая столицу этой исторической провинции Бенгази, а также восточную часть побережья Триполитании вплоть до нефтеналивного порта Рас Лануфа. Однако основная часть Триполитании не находится под его контролем и вряд ли подчинится ему в обозримом будущем, о чем свидетельствует хотя бы поражение, нанесенное армии Х.Хафтара в Триполи в 2014 г. отрядами исламистов и части офицеров бывшей ливийской армии в ходе их совместной операции «Рассвет Ливии».

4. Правительство национального спасения в Триполи как раз и является продуктом возникшей коалиции. Оно лишено формального международного признания, что связано, в первую очередь, с опасениями по поводу засилья в нем радикальных исламистских элементов. Тем не менее, оно имеет связи с рядом ближневосточных стран, прежде всего с Катаром, Турцией и Суданом. Неформальные контакты с ним осуществлялись как на международном уровне, так и рядом ведущих стран мира в связи с поисками путей урегулирования ливийской ситуации. Что касается влияния этого правительства внутри страны, то оно не полностью контролирует даже отдельные районы столицы, не говоря о ее ближайших окрестностях.

5. Однако наибольшую опасность в нынешней ливийской ситуации представляют действующие в стране организации радикальных исламистов, не подчиняющиеся ни одной из властей. Прежде всего, речь

идет об «Исламском государстве», захватившем территорию прибрежной зоны к западу и востоку от г. Сирта. Другие части побережья внутренних районов Триполитании находятся под контролем ливийского филиала «Аль-Каиды» «Ансар аш-Шариа» и аффилированных с нею мелких групп. Кроме того, часть территорий и населенных пунктов находится под контролем местных ополчений и криминальных групп, нередко вступающих в позиционные союзы с исламистами.

6. Нельзя недооценивать и опасность, порождаемую сепаратизмом этноплеменного характера, исходящим от трех этнических групп - берберов, туарегов и *тубу*. Первые компактно проживают, в основном, на западе Триполитании, на границе с Тунисом и Алжиром, вторые и третьи, в основном, в южной исторической области страны - Феццане. Все они претендуют на создание собственной государственности, носящей во всех случаях трансграничный характер, и пользуются фактической самостоятельностью в условиях безвластия. Главная же опасность от такой ситуации заключается сегодня в том, что через территории этих этноплеменных групп происходит распространение терроризма на сопредельные страны посредством позиционных соглашений с исламистами, позволяющих их инфильтрацию в соседние с Ливией государства, а также осуществление транзита оружия за пределы страны.

7. Ливия превратилась не только в поле деятельности воинствующего джихадизма на своей территории, но и в источник распространения террористической опасности на обширные пространства Африканского континента.

8. Ливия является вторым после Турции источником нелегальной миграции на территорию Европы, причем, в отличие от последней, никакие перспективы контроля над этим процессом здесь не просматриваются, поскольку на ливийской терри-

тории нет легальной стороны, способной взять на себя такой контроль. Зато нелегальная сторона есть, и это «Исламское государство», которое фактически монополизировало контрабанду мигрантов в Европу. Данное обстоятельство усугубляет проблему, поскольку позволяет джихадистскому анклаву производить инфильтрацию боевиков в Европу в общем потоке мигрантов.

9. Все это дает основание констатировать, что ситуация в Ливии является совершенно непереносимой не только для соседних с ней арабских, африканских и европейских государств, но и для международного сообщества в целом. Данная ситуация требует разработки, к сожалению, пока отсутствующего комплексного, системного плана ее разрешения.

10. Такой план мог бы предполагать параллельное решение двудеиной задачи - ликвидации террористического очага и воссоздания ливийской государственности. Именно воссоздания, а не укрепления и даже не восстановления, поскольку условий для прямого восстановления государственной власти нет. При этом не факт, что это удастся сделать в рамках ранее существовавших, а сегодня более чем наполовину отсутствующих границ.

11. Усилия, предпринимаемые как по линии ООН, так и по линии НАТО, ЕС, соседних арабских стран, грешат, к сожалению, отсутствием скоординированности, ряд шагов, планируемых и предпринимаемых западными странами носит, скорее, реактивный, а не стратегический характер и вряд ли учитывает все возможные последствия.

12. Достижение соглашения под эгидой ООН о создании правительства национального согласия - несомненно, позитивный шаг. Однако направление такого правительства в Триполи явно без прохождения всех необходимых процедур, обеспечивающих гарантию его поддержки со стороны существующих

властей в Триполи и Тобруке, нахождения и постепенного расширения поля согласия с местными властными группами, представляется преждевременным шагом. Тем более, когда этот шаг сопровождается актом санкционного давления ЕС на триполийские и тобрукские власти. Это порождает серьезные сомнения по поводу дееспособности такого правительства. Кроме того, совершенно неясны пока и механизмы функционирования этого правительства.

13. Тем не менее, начиная с апреля 2016 г., стали появляться некоторые признаки позитивного развития событий вокруг правительства национального согласия. Прежде всего, это сообщения о сложении с себя полномочий триполийского правительства и руководства ВНК, а также о возвращении ряда посольств в Триполи.

14. Планы нанесения ударов по инфраструктуре террористов сами по себе вряд ли вызовут возражения, однако, как показывает многочисленный опыт последних десятилетий, они малоэффективны, если не сопровождаются наземной операцией. В то же время наземная операция будет успешной только в том случае, если она осуществляется поддерживаемыми населением местными силами, а зарубежная поддержка носит лишь вспомогательный характер.

15. Попытки же иностранного вторжения, как уже показал ливийский опыт 2011-2012 гг., неминуемо будут вызывать отторжение местного населения и, в конечном итоге, приведут к расширению социальной базы террористов.

16. Необходимо, наряду с попытками содействия деятельности правительства национального согласия, и даже в случае его провала, продолжать контакты с триполийскими и тобрукскими сторонами с целью расширения поля национального согласия, а также искать возможности расширения этого поля с никому не подчиняющимися местными вооруженными группами, используя, к приме-

ру, положительный опыт подписания соглашений с подобными группами на базе Хмеймим в Сирии.

17. Отдельные переговоры должны проводиться с этноплеменными группами берберов, туарегов и *тубу*, причем предметом этих переговоров должны стать, прежде всего, гарантии воспрепятствования террористической деятельности, отказ от позиционных соглашений с террористами, оружейного и миграционного транзита в обмен на финансово-экономическую помощь. Здесь как раз ведущую роль мог бы сыграть именно Евросоюз: вместо того, чтобы представлять значительную безадресную помощь африканским странам, в сотрудничестве с ливийскими этноплеменными группами можно достичь гораздо большего эффекта путем меньших затрат, одновременно связывая свободу рук террористов с юга Ливии и закрывая пути транзита мигрантов еще на дальних подступах к Европе.

18. Позитивную роль в развитии событий в Ливии могло бы сыграть пресечение транзита террористов с территории Турции. Учитывая шаги, принятые и предпринимаемые Турцией по нормализации отношений с Россией и Египтом, эта тема могла бы стать предметом соответствующих переговоров.

19. Необходимы мероприятия по вовлечению бывших офицеров ливийской армии в полосу национального согласия и борьбу с террористами, особенно с ИГ, представляя их как инородную для Ливии силу. Причем это особенно актуально не столько для Киренаики, где они и так под контролем Х.Хафтара, сколько для Триполитании, где офицерство находится в состоянии идейного разброда.

20. В Ливии, особенно в Триполитании, в отличие от Сирии, возможно, был бы продуктивен поиск умеренных исламистских элементов и групп и вовлечение их в процесс национального согласия. Здесь,

не исключено, мог бы пригодиться опыт Чечни.

21. С инициативами деятельности в этом направлении могла бы выступить Россия. Опыт ее контртеррористических действий на Кавказе, прежде всего в Чечне, где продуктивным оказался именно комплексный подход к устранению террористического очага и восстановлению государственной власти. Стоит упомянуть и о том, что структуры, подчиненные Р.Кадырову, имеют опыт взаимодействия с властями Триполи, что выразилось в вызволении российских моряков.

22. Совершенно исключено участие России в каких-либо вооруженных операциях в Ливии. В отличие от Сирии, ливийская ситуация, при всей ее опасности, не несет непосредственно угрозы России, и любая военная вовлеченность в нее лишь отвлекла бы силы РФ от других, гораздо более актуальных потенциальных угроз.

¹ Ряд экспертов, ссылаясь на данные ООН от ноября 2015 г., указывает на цифры боевиков ИГ в Ливии в количестве 2-3 тыс. чел. (См., напр., *Егоров Олег*. «Халифат» в Африке: почему «Исламское государство» в Ливии - это надолго // Meduza Project, 7 апреля 2016 - <http://medusa.io/feature/2016/04/07/halifat-africa>. Там же со ссылкой на материал CNN, основанный на данных американской разведки, но уже за февраль 2016 г., приводится цифра в 6,5 тыс. чел. Аналогичные сведения лишь с небольшим расхождением в последней цифре «около 6 тыс. чел.» приводятся в статье газеты «Коммерсант» от 17.04.2016 «ООН заметила активизацию «Исламского государства» в Ливии».

² *Эдвин Лэйн*/BBC, Триполи. Ливийские берберы (амазиги) требуют признания независимости. 21.06.2012 // Сайт сообщества «За Каддафи и его народ» - zakkaddafi.org/node/11958

³ Фактор тубу. Последствия ливийской войны в сахарской политике // Военное обозрение. 5 августа 2015 - topwar.ru/80013-factor-tubu-posledstviya-liviyskoy-voyny-v-saharskoy-politike.html

⁴ США ввели санкции против главы самопровозглашенного правительства Ливии // ТАСС, Международная панорама, 19 апреля 2016 - tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3221285

⁵ СМИ: правительственные войска Ливии вошли в Сирт - главный оплот ИГ в Ливии // ТАСС, Международная панорама, 3 июня, 16:11 - tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3338007

⁶ Силы ПНС Ливии ведут наступление в южных районах занятого ИГ Сирта // RT на русском, 28 июня 2016 - <https://Russian.rt.com/article/310000-sily-pns-livii-vedut-nastuplenie-v-yuzhnyh>

⁷ ТАСС, 3 июня 2016.

⁸ *Топалов А.* ИГ идет за ливийской нефтью. Газета.ру, 14.12.2015 - www.gazeta.ru/business/2015/12/14/7966985.shtml; *Эль-Мурид*. Ливия, нефть и ИГИЛ 30 ноября 2015 - el-murid.livejournal.com/2597260.html

⁹ В Алжире подняли уровень тревоги в войсках до военного положения // ПРОНЕДРА, 09.03.2016, 01.13 - pronedra.ru/weapon/2016/03/alzhir-terroristy-uroveni-trevogi

¹⁰ В статье И.О.Бабыниной и В.А.Кузнецова «ЕС и страны Магриба» в книге «Европейский Союз в поиске глобальной роли» (М., Весь мир. 2015, с. 535-536), со ссылкой на официальные данные ЕС, отмечалось, что в 2014 г. было зарегистрировано 170 тыс. мигрантов в государствах Евросоюза из стран Магриба, а за первые три месяца 2015 г. их число составило 100 тыс., причем 80% контрабанды людей из этих стран осуществлялось с территории Ливии.

¹¹ Станет ли Халифа Хафтар диктатором Ливии // Геополитика. 5.03.2015 - geo-politika.info/stanet-li-khalifa-khaftar-dictatorom-livii.html. Перепечатка статьи Джона Ли Андерсена из The New Yorker.

¹² NYT: Пентагон представил Обаме план военной операции против ИГ в Ливии // ТАСС. 8 марта 2016 - tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2723369